

Ответственность как отношение между мирами

Подзолкова Н. А.

Озёрский технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ

г. Озёрск, Челябинская область

«Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мне».

Иов 40:2

Введение в проблематику ответственности

Ответственность происходит от слова «ответ». Это означает, что если человек вырастает до ответственности, то его Я становится ответом. Ответом на что? На запрос самой жизни. Но что жизнь у нас запрашивает? Она запрашивает – смысл, понимаемый как свободный выбор в каждой новой ситуации. Но какой же выбор по-настоящему свободен? Тот, который исходит из глубины Я, а не обусловлен внешними причинами. Как же возникает эта глубина? Она уже есть, потому что каждое Я – живое. Так сама жизнь заглядывает в свою глубину, чтобы сделать её явной и вершиться через нас.

Описанный выше экзистенциальный круг – основной предмет данного исследования, цель которого лежит в области практической философии. Эта цель – привнести в жизнь больше ответственности, научиться утверждать жизнь через полагание новых смыслов и ценностей.

Проблематику ответственности в экзистенциальной философии в наиболее острой форме задал Виктор Франкл – австрийский психиатр и философ, прошедший через нацистский концлагерь. Именно в лагере естественным образом произошла «валидация» нового вида терапии, над которой Франкл работал ещё до Второй мировой войны. Он назвал этот новый вид – *логотерапией*, то есть терапией с помощью смыслов. Один из учеников Франкла впоследствии так описал этот метод: «[По Франклу] человек по сути своей тот, кого изначально «запрашивает» жизнь. Жизнь ставит перед человеком задачи, и, работая над ними, человек привносит самого себя, обнаруживает ценности (возможности пережить или создать что-то хорошее) и на их основании даёт жизни ответ. Ответственность, таким образом, заключается в добросовестном формулировании ответа на вопрос о смысле» [2, с. 104]. В нашей стране проблематикой личной ответственности занимался философ и литературовед М.М. Бахтин.

XX век действительно обострил проблематику ответственности, но возникла она очень давно – на заре философской этики – ясно проявившись уже в учениях Сократа и Гаутамы Будды. Каждый раз эта проблематика возникала в переломные моменты человеческой судьбы, когда речь шла о схватке между жестокими обстоятельствами и личностной (внутренней) свободой. Например, развёрнутый экзистенциальный анализ ответственности как лично переживаемого выбора можно найти в «Утешении философией» Северина Боэция (VI в.н.э.). Боэций написал свой бессмертный текст, находясь в тюрьме по ложному обвинению и ожидая казни.

Свобода наших выборов рождается не вдруг, она зависит от предыдущих выборов и решений. Так, подчиняясь давлению внешних обстоятельств, можно постепенно сужать поле своих ответов, а, следуя внутреннему нравственному закону, можно «работать на расширение». Сложность живого существа зависит, в том числе, от диапазона возможных ответов. Лист дерева может «отвечать», например, на запросы света: вернуть ли хлорофилл, вернуть ли электромагнитную волну определённой частоты (зелёный, жёлтый, красный цвет) и т. д. Животное может отвечать на запросы рефлексов, воспитания, ласки... Но у человека есть особый потенциал расширения – духовное измерение, в котором каждый поступок становится фундаментом либо для большей свободы, либо для большего рабства. Положение человека опаснее, ведь именно в человеческом мире просто ответ (ре-акция) возрастает до ответственности (духовной чуткости) или деградирует до без-ответственности (духовной глухоты).

Введение в проблематику мирологии

Мирология – трансдисциплинарная наука о мироподобных системах, то есть системах со своей относительно замкнутой и автономной онтологией, где есть собственное пространство-время, свои законы и своя материя [3]. Если взглянуть с точки зрения этой новой науки на внутренний (субъектный) мир человека, то он, с одной стороны, предстаёт как нечто цельное и замкнутое – лейбницевская монада «без окон и дверей», а с другой стороны, как нечто включённое во взаимодействие с другими внутренними мирами. Возникающий таким образом «мир людей» онтологически слабее мира отдельного человека. Пока этот мир, правильнее было бы назвать не миром, а *слоем общей субъектной природы* – природы человеческого. Между разными слоями (например, между слоями человеческого, животного, растительного и т.д.) тоже происходит мироподобное взаимодействие, только ещё более ослабленное. Задача мирологии состоит в том, чтобы усилить внутрислойные и межслойные связи, сохранив при этом целостность уже существующих миров. В контексте разговора о человеческой ответственности эту задачу можно переформулировать следующим образом: *как внутренним мирам людей раскрыться для ответа друг другу и остальным живым существам, чтобы все участники при этом не потеряли своей целостности и уникальности.*

Уровни развития – это «количественная» характеристика признания и понимания слоёв субъектности. Кто-то считает живым (т. е. обладающим внутренним субъектным измерением) только свой слой, кто-то свой и соседний (например, большинство людей считают друг друга субъектами, а животных – лишь близкими по субъектности существами), но есть и такие, кто признает наличие субъектности у растений, минералов, элементарных частиц... Так можно предположить, что признание и понимание сразу всех слоёв субъектности характеризует Божественный мир.

Если межслойное взаимопонимание задаёт вертикаль отношений, то горизонталь отношений лежит внутри каждого субъектного слоя. Например, человек сначала сосредоточен только на собственном субъектном измерении (эгоизм), потом догадывается о том, что другие люди тоже обладают внутренними мирами (возникает эмпатия), затем появляется осознание «категорического императива» (раз он живой, то не может быть средством для моих целей), и наконец, случаются прорывы к настоящей интерсубъектности, когда внутренний мир Другого переживается как собственное бытие без субъект-объектного разделения. Об этом тождестве писал в работе «Я и Ты» Мартин Бубер.

Возможно, настоящие прорывы к интерсубъектности сопровождаются межслойными взаимодействиями, так что оба процесса развиваются параллельно.

Работа, от которой не уклониться

Гипотеза заключается в том, что *каждый человек может стать создателем смыслов для других миров, но для этого нужно совершить работу по превращению своих реакций на обстоятельства в ответы на глубинные запросы жизни*. Если человека «запрашивают», значит другие миры и субъектные слои нуждаются в тех ценностях, которые он может родить своими поступками. Возникает отношение: человек спрашивает вовне, а оттуда тоже приходит запрос – запрос на ответы-выборы, каждый из которых уникален и универсален одновременно. Действительно, для всех остальных миров – мой личный ответ-выбор уникален, потому что уникальны мои личные обстоятельства и мои конкретные поступки, с другой стороны, для меня самой этот ответ-выбор универсален, потому что непосредственно связывает меня с другими мирами. Это сложная работа по превращению стереотипного (т. е. имеющего ограниченный набор реакций на типичные обстоятельства) и единичного (т. е. каждый раз по-новому комбинирующего эти типичные обстоятельства и стереотипные реакции) в универсальное [4].

Рассмотрим несколько примеров того, как разные авторы понимают эту работу.

У А.Ф. Лосева она связана с мифом. Миф для него есть чудо совпадения в некоторой точке разных личностных слоёв. Нет чуда и нет мифа, если один слой не вторгается в другой слой, нарушая горизонтальную причинность удивительными совпадениями, необъяснимыми в рамках слоя. «Ясно, что в чуде мы имеем дело, прежде всего, с совпадением или, по крайней мере, со взаимоотношением и столкновением двух каких-то разных планов действительности. Это, по-видимому, и заставило многих говорить о вмешательстве высших сил и о нарушении законов природы» [1, с. 161]. Миф есть, кроме того, сама личностная история, ведущая к чуду совпадения. Эта история (т. е. действие, работа) противостоит расслабленности демифологизированного существования, в котором происходит редукция слоёв бытия. В таком однослоином и плоском мире (уилберовская «флатландия») встреча миров невозможна, поскольку каждый считает себя единственным.

К.Г. Юнг называет запрос другого слоя «нуминозностью». Нуминозность (лат. numen – божество, воля богов) – понятие, характеризующее важнейшую сторону религиозного опыта, связанного с интенсивным переживанием таинственного и устрашающего божественного присутствия. «Нуминозный характер переживаний означает, что они одолевают человека: признанию в подобном чувстве противится не только наша гордость, но и глубоко укоренившийся страх перед возможной утратой сознания своего верховенства, а зачастую гордость – всего лишь отводящая глаза реакция, прикрывающая наш тайный страх» [6]. Юнг пишет о том, что отказываясь принимать запрос, исходящий из *по-настоящему другого* мира, человек может «залатать дыру» от этого чуждого вторжения ложными и удобными объяснениями – рационализациями. Но эти объяснения имеют только временную силу, нам не спрятаться за ними и не уклониться от настоящей работы – работы становиться взрослыми и давать жизни вершиться через нас.

Г.С. Померанц и З.А. Миркина назвали эту работу – *работой любви*. И даже создали одноимённый семинар, чтобы учить людей этой работе и самим никогда не разучиваться её делать. Работа любви – это рост души и рождение в ней внутреннего смысла, превышающего саму душу. Никто не может сделать за человека эту работу, но и сам он никогда с ней не справится, если не признает, что в глубине его мира живёт Другой и Другие, и что внутренняя Бесконечность, прорастающая из этой глубины, всегда растёт для Других.

Так мы приходим к понятию *смирения*, предшествующего подлинной ответственности. Смирение – это тоже работа. Работа понять себя как мир, внутри которого есть выход в более глубокий мир, превышающий свой собственный. А это значит, что отношение между мирами всегда есть *диалог, основанный на смирении*.

Возможно, имеет место некая спираль восхождения: сначала мироподобная структура может только реагировать (отвечать в рамках функциональности), затем она поднимается до вопрошания (устремляется за свои пределы), затем снова готова отвечать (но уже как ответственность), а затем снова спрашивать (но уже о самом существенном) и т. д. В какой-то момент этого восхождения мироподобная структура дорастает до того, чтобы стать онтологически полноценным миром.

Места разрыва причинности внутри одного мира (или слоя общей субъектности) – это и есть точки пересечения миров (слоёв), потенциальные точки Встречи. Именно они, не будучи освещены смирением-ответственностью, становятся местами для симуляков, суррогатов, ложных культов и т. д. Страх (вместо работы любви) перед принципиальной инаковостью, непонятностью и тайной других миров превращает такие места в настоящие камни преткновения. Смерть – одно из важнейших мест разрыва причинности – дыра в неизвестное, из которой буквально «хлещет» Иное. Страх смерти тоже необходимо постоянно трансформировать в работу любви. Этой работе противостоит также пошлость – заполнение мест встречи миров псевдосубстанцией, которая никуда не отсылает, не подразумевает никакой глубины и никакого

подлинного Другого. Страх и пошлость индивидуальны, даже если ими охвачены все. Работа любви – коллективна (диалогична), даже если её делает один человек.

В конце этого небольшого исследования хочется снова обратиться к логотерапии Виктора Франкла. Вспоминая своё пребывание в концентрационном лагере, где он помогал людям, потерявшим смысл жизни и желающим покончить с собой, Франкл писал: «Нужно было попытаться произвести в них своего рода коперниканский переворот, чтобы они уже не спрашивали, ждать ли и что им ждать от жизни, а получили представление о том, что, наоборот, жизнь ожидает их, что каждого из них, да и вообще каждого, что-то или кто-то ждёт – дело или человек...» [5, с. 151].

Библиографический список

1. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность. – М.: Мысль, 1994. – с.5-216.
2. Лэнге А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни. – М.:Генезис, 2021. – 144 с.
3. Моисеев В.И. Мирология: наука о мироподобных системах. – М.: Издательство URSS, 2022. – 600 с.
4. Подзолкова Н.А. Универкальность как новая оптика видения универсального и уникального // XXI Всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки – 2021». Материалы конференции. – Озёрск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2021 – С. 245-249.
5. Франкл В. Психолог в концентрационном лагере / Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – с.130-156.
6. Юнг К.Г. Попытка психологического истолкования догмата о Троице // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/yung_karl/popitka_psihologicheskogo_istolokovaniya_dogmata_o_troitse.html (дата обращения: 04.04.2022).